

# ДАНО ЖИЗНЬЮ

Сто лет назад в Париже, прощаясь с телом великого русского писателя И. С. Тургенева, представитель Общества французских литераторов Э. Абу сказал: «(Франция) усыновила бы Вас с гордостью, но Вы всегда оставались верным России... Ей служили Вы прежде всего и преимущественно». Действительно, проведя почти треть сознательной жизни за границей, Тургенев не только не потерял нерасторжимой связи с Родиной, но, наоборот, с годами еще глубже стал понимать ее нужды. Русские люди и русская жизнь составляли реальную основу большинства его произведений.

Много интересного в творческом плане материала дала Тургеневу родная Орловщина. Часто здесь он черпал свои типы и характеры, восхищавшие художественным мастерством его современников. Нередко, создавая типичные для своего времени образы, Тургенев основывался на впечатлениях от поведения самых близких ему людей.

«Сочинять я никогда ничего не мог, — признавался он. — Чтоб у меня что-нибудь вышло, надо мне постоянно возиться с людьми, брать их живьем. Мне нужно не только лицо, его прошедшее, вся его обстановка, но и малейшие житейские подробности. Так я всегда писал, и все, что есть у меня порядочного, дано жизнью, а не создано мною».

Несомненный интерес для Тургенева-художника представляла незаурядная личность его матери Варвары Петровны Тургеневой, владелицы имения в Спасском-Лутовинове, того самого имения, которое он впоследствии называл своей творческой лабораторией. Достаточно вспомнить рассказ «Муму» или повести «Степной король Лир», «Собственная господская контора», и перед нашим мысленным взором возникает эта суровая, эгоистичная и расчетливая женщина. Пытался ли Иван Сергеевич понять, где и когда научилась его мать искусству «оскорблять, унижать, сделать несчастным человека, сохраняя приличие, спокойствие и свое достоинство»? Стремился ли узнать, что предшествовало ее утверждению в правах наследницы богатого дяди, основателя спасской усадьбы? Трудно допустить, что остался он равнодушен к натуре столь неординарной, тем более, что рядом жили люди, которые могли сообщить ему много любопытного.

Воспитанница Варвары

Петровны В. Н. Житова, вспоминая о покаяне, уничтожившем в 1839 году почти весь усадебный спасский дом, сообщает о спасении нянюшки своей благодетельницы. Интересно, что бросился на помощь оставшейся в загоревшемся флигеле старой и больной Наталье Васильевне старший сын помещицы Николай Сергеевич. Вероятно, старушку любили и почитали в семье Тургеневых. Безусловно, от нянюшки своей матери юный Иван Сергеевич не раз слышал о детстве Варвары Петровны, о безрадостной жизни в доме отчима, где она воспитывалась до 16 лет.

И здесь мы вспоминаем еще об одном тургеневском месте, связанном уже не с «возлюбленным Мценским уездом», а с Кромским. Это деревня Холодово, куда с маленькой дочерью Варенькой приехала жить Екатерина Ивановна, родная бабушка писателя, после короткого вдовства соединившая свою судьбу с помещиком Сомовым.

В новой семье своей матери Варенька Тургенева не нашла ни привязанности, ни тепла. Фактически, рано оставшись без отца, она потеряла и мать, т. к. Екатерина Ивановна настолько пренебрегала своими обязанностями по отношению к дочери от первого брака, что позволила обращаться с ней жестоко и мужу, и его взрослым дочерям.

Не любила вспоминать Варвара Петровна острого чувства унижения, которое испытывала она некогда в стенах холодовского дома. При первой возможности она покинула Сомовых, точнее, решила на побег и в сопровождении одной лишь преданной Натальи Васильевны прошла 60 верст от Холодова до Спасского-Лутовинова в поисках убежища у дяди — Ивана Ивановича Лутовинова. Дядя принял племянницу под защиту и, несмотря на требования матери, не отправил ее назад.

Шли годы. Варвара Петровна из бесприданницы, почти приживалки стала одной из самых богатых помещиц губернии. В числе принадлежавших ей имений было и Холодово. Туда владелица почти не приезжала, получаемый доход определяла своей воспитаннице. Барский дом стал нежилым, заброшенным. Дверь в комнату ненавистного отчима была заколочена, никто не смел в нее входить.

Ивану Сергеевичу доводилось бывать в Холодове еще при жизни матери. Он беседовал с крестьянами, ко-

торые хорошо помнили его бабку. Воспоминания очевидцев о жестокости этой барыни поражали воображение писателя. В передаче друга Тургенева немецкого литератора Л. Пича сохранился рассказ о том, как Сомова собственными руками задушила рассердившего ее казачка. В рассказе «Смерть» Иван Сергеевич обратился к семейным преданиям о ее кончине.

В народной памяти живут легенды о приездах в Холодово писателя. Старейшая жительница деревни Дарья Петровна Смирнова может показать место дома, где он останавливался во время охотничьих путешествий. Помнит она и место окруженной водой беседки, где, по преданию, любил отдыхать Иван Сергеевич, а рядом с беседкой лежал огромный камень-валун, на нем будто бы частенько сидел писатель. До наших дней сохранился колодец, из которого брали воду в барский дом. Останавливаясь в Холодове, Тургенев не мог не чувствовать с особой остротой тяжесть крепостного гнета для русского человека. О дикости нравов, о самодурстве крепостников и полной беззащитности подвластных им людей напоминала ему атмосфера уже почти необитаемого господского дома. Очень важным для понимания личности писателя, его общественной деятельности является тот факт, что первая основанная им школа для крепостных крестьянских детей находилась именно в Холодове. Открыта она была через два года после смерти Варвары Петровны, т. е. в 1852 г.

Небольшой, состоящий всего из двух комнат дом располагался на вершине живописного холма, рядом с которым протекал ручей Холодный. Ребятишки, приходившие сюда из трех окрестных деревень, занимали большую комнату, меньшая предназначалась учительнице, которая жила при школе. После смерти Тургенева школа стала носить его имя. И это была первая в России школа, названная Тургеневской.

Великий писатель-гуманист, ненавидевший притеснение в любой форме, стремился сделать все, что было в его силах, для уничтожения крепостничества. В образовании народа видел он, один из реальных для своего времени способов борьбы.

Е. ШИНКОВА.

Зав. сектором  
Государственного музея  
И. С. Тургенева.